

Цинь Хуайюань сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем смог вернуть спокойствие в свои горящие глаза. Он вдруг улыбнулся. “Это правда. Смерть ждет всех нас в конце. Здесь нечего бояться или беспокоиться.”

Цинь Инин улыбнулась, слегка изогнув. Две слабые ямочки на щеках делали ее улыбку чрезвычайно милой.

“Сначала пойдем в сад сыновнего благочестия. Цинь Хуайюань вздохнул. “Скоро новости придут к нам, и я буду очень занят в ближайшие дни. Мы не можем допустить, чтобы дома что-то пошло не так.”

“Хорошо. Сегодня я сбежала на прогулку, хотя старая вдова запретила мне это делать, потому что это не то, что сделала бы благородная девушка. Она говорит, что это оскорбление достоинства Цинь. Отец может сказать несколько слов от моего имени, когда старая вдова будет читать мне лекции.”

“Я сказал за тебя больше, чем несколько слов, но ты так и не усвоила урок. Маркиз рассмеялся.

Цинь Инин гордо изогнула бровь, демонстрируя гордость маленькой девочки, но также и величайшее доверие и зависимость, которые она могла для своего отца. Она бы никогда не сделала этого раньше. Все должно было проводиться с предельной осторожностью и осмотрительностью в дикой природе. Если бы кто-то не любил и не защищал ее, она бы никогда не “ доставила неприятностей ” с таким душевным спокойствием. Но кто знает, как долго эта защита продлится перед лицом войны и неразумного императора?

Отец и дочь отправились во внутреннюю резиденцию и только достигли увешанных цветами ворот, как услышали стук досок и мольбы о пощаде от бабушкиных слуг.

Цинь Хуайюань первым вошел в ворота. Служанки, ответственные за наказание, остановились, чтобы поприветствовать пару.

“Что происходит?” Спросил Цинь Хуайюань нахмурившись.

“В ответ господину старая вдова отдала приказ вышвырнуть этих людей после пятидесяти ударов досками.”

Цинь Инин внимательно присмотрелась и увидела, что это были матушка Цзинь, Кайю и Кайлан! Она покинула поместье ненадолго, почему наказаны люди ее матери??

Цинь Хуайюань также увидел, что избивали кормилицу и горничных его жены. - Они не выживут после пятидесяти ударов. Когда вы исполните это наказание, вам придется избавляться от трупов, а не выбрасывать из за ворота.”

Он никогда не говорил так прямо в обычное время; это была серьезная потеря лица для старой вдовы. Но знамена войны вновь поднимались, и двор вновь приходил в смятение. Даже те, кто занимал руководящие посты, находили свою жизнь под угрозой, не говоря уже о слугах. Этот изменило обычную толерантность Цинь Хуайюань к делам дома. Снаружи уже царил беспорядок, а дома постоянно возникали неприятности. Это очень раздражало его.

Он направился в сторону резиденции старой вдовы, заложив руки за спину, оставив позади озадаченную старушку-служанку. Ей продолжать наказание или как? Слуга молча стояла некоторое время, пока Цинь Инин не прояснила ситуацию.

“Разве ты не поняла слов отца? Больше никаких побоев, пусть врач их осмотрит.”

Старушка вздохнула с облегчением, что кто-то отдал ей приказ. Матушка Цзинь, Кайю и Кайлан тоже вздохнули с облегчением. Они были спасены, если появилась Цинь Инин. Они поклонились четвертой мисс и вслед хозяину. “Большое спасибо милости господина и четвертой мисс.”

Цинь Инин наклонилась, чтобы помочь матушка Цзинь подняться. “Что случилось? Меня не было совсем недолго. Почему вас начали избивать?”

Матушка Цзинь стиснула зубы от боли, ее лицо было восковым и пот стекал по лбу.

- Это... это была старая вдовствующая графиня, которая сказала, что мадам удерживала ежемесячное жалованье мисс Хуэйнин в загородном поместье. Мадам этого не делала и отказалась признаваться. Старая вдова сказала, что мы, слуги, это сделали, и рассердилась.” Старая служанка говорила запинаясь, что свидетельствовало о том, как сильно ее избили.

Цинь Инин знала, что старая вдова всеми силами старается создать проблемы для Ни Сунь. Матриарх не осмеливалась ничего сделать с Ни Сунь, поэтому она вымещала это на слугах. Девушка не стала расспрашивать дальше и попросила Бинтан осмотреть слуг.

Цинь Хуайюань уже добрался до крытого коридора. Горничная крикнула: “Господин здесь!” прежде чем почтительно поднять дверные занавески. Он вошел с потемневшим выражением лица в боковую прихожую, где обычно находилась старая вдова.

Матриарх сидела на кровати, скрестив ноги. Ни Сунь стояла на коленях и рыдала, а третья мадам тоже стояла на коленях рядом с ней и говорила ласковые слова утешения. Вторая мадам стояла рядом со старой вдовой и молила о пощаде. Цинь Хуайюань поймал только последние несколько предложений, когда вошел.

“...в конце концов, они люди старшей невестки. От Сунь больше никого не осталось, ты должна позволить ее приданным слугам остаться, старая вдова!”

Старая вдова шлепнула рукой по столу. “И что теперь, что никого из Сунь не осталось?! Мы не позволим этой кучке бессердечных слуг плохо обращаться с моей дорогой Хуэйнин!”

Цинь Хуайюань не потрудился поклониться после входа. Он сел сбоку и отодвинул чашку, предложенную матушкой Цинь.

“Если так будет продолжаться, то мы недалеко от того, что не останется никого из Цинь,” холодно заметил он.

Услышав это, старая вдова недоверчиво посмотрела на сына.

Господин потер лоб и устало объяснил: “мама, во внутренней резиденции слишком много беспорядка. Я знаю о ваших неустанных усилиях, и наказывать продажного слугу - это правильно, но почему сюда притащили и невинных людей? Война бушует снова и солдаты скоро осадят столицу. Мы даже не знаем, каково будущее нашей семьи. Почему ты не можешь думать от имени своего сына и создавать меньше проблем? И что мне теперь со всем этим

делать?”

Старая вдова была ошеломлена этими заявлениями. Цвет быстро сошел с ее лица, когда она начала дрожать. “Мэн , что ты сказал? Какие солдаты осаждают столицу?”

Другие дамы с молчаливым ужасом в глазах уставились на Цинь Хуайюань. В это время снаружи слышались отчаянные шаги. Обычный этикет вылетел у него из головы, когда Чайнэ побежал по крытому коридору, пробив дверные занавески и полз по земле перед перегородкой. Его голос дрожал, когда он делал свой доклад.

“Милорд! Маленький принц Панг устроил засаду в нашем военном лагере на каменной заставе на окраине столицы! Десять тысяч доблестных тигров разграбили все припасы, и люди, которые там находятся... все мертвы!”

Цинь Хуайюань устало закрыл глаза.

Старая вдова громко вскрикнула. “О небеса! Наша столица...” начала она громко рыдать. - Что же нам делать?? Великий Чжоу атакует. Они нарушили свое слово, ублюдки!”

Дамы испугались до потери сознания и обняли друг друга на земле, наполнив воздух паническими рыданиями.

Цинь Хуайюань встал и вышел во внешнюю комнату, не обращая внимания на плачущих женщин. “Встань и говори.”

“Хорошо. Чайнэ встал и вытер пот со лба.

“Какова конкретная ситуация? Куда подевались доблестные тигры после разграбления заставы? Они направляются прямо в столицу?”

“В ответ господину наши люди отметили, что они не задержались и сразу направились к Сихуа после засады. Линии снабжения отрезаны между Сихуа и столицей. Десять тысяч доблестных тигров атакуют Сихуа с тыла, встречаясь с остальной частью армии Великого Чжоу, атакующей фронт города с южных ворот. Без припасов, Сихуа падет в течение дня. Следующая - столица! Чайнэ опустил голову, встревоженный и опечаленный. Охранник готов был зарыдать.

Цинь Хуайюань вздохнул. “Этот Панг Чжиси знает, как бороться ... беженцы прибыли в столицу?”

“Да, император знает о ситуации и о том, что беженцы направляются к нам. Он отдал приказ открыть городские ворота. Улицы заполнены беженцами, и глава столицы обеспечивает приюты беженцам. И...”

Чайнэ не закончил, когда приблизился еще один гонец. “Милорд, милорд!”

- В чем дело? Цинь Хуайюань стоял, сложив руки за спиной, спокойно глядя на дверь.

“Из дворца пришли гонцы с вызовом от императора! мальчик-паж ответил:

“Хорошо. Цинь Хуайюань сжал губы и отдал приказ Чайнэ. “Принеси мою одежду для дворца.”

“Хорошо. Чайнэ поклонился и помчался готовить одежду и экипаж.

Хозяин дома повернулся и увидел внутреннюю комнату, полную плачущих женщин. Он говорил строго. "Отныне никаких неприятностей в доме быть не должно. Я знаю, что все слышали, что сказал Чайнэ. Если Сихуа падет, столица будет следующей. Беженцы уже прибывают. Контролируйте себя и увеличьте количество охранников в поместье. Будьте предельно осторожны, даже если вам придется выйти."

Он повернулся к старой вдове. "Мама, ты уже в почтенном возрасте и не должна беспокоиться об этом. Отныне все внутренние дела по месту жительства будет решать дочь Инин. Маркиз повернулся к двери, где все это время стоял Цинь Инин. "Или сюда."

Цинь Инин быстро подошла. "Отец."

"Мм. Ваша бабушка, мать и тети-добрые люди, которые легко паникуют перед лицом этих проблем. Я не знаю, когда вернусь из дворца. Если император рассердится и на меня, то будущее выглядит не лучшим образом. ...если я не вернусь, то ты должна привести в порядок внутреннее помещение и обсудить все снаружи со своим вторым и третьим дядей. Не паникуй и не теряй голову, хорошо?"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/448958>